

ВСЕГДА РАДУЙТЕСЬ

Непрестанно молитесь. За все благодарите: **Ибо таково о вас воля Божия во Христе Иисусе (1 Фес. 5, 16-18)**

Послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и Священного Синода Русской Православной Церкви архипастырям, клиру, монашествующим и мирянам в связи с 1025-летием Крещения Руси

Розлюбленные о Господе Преосвященные архипастыри, всечестные пресвитеры и диаконы, боголюбивые иноки и инокини, дорогие братья и сестры!

В этом году мы вспоминаем знаменательное событие — 1025-летие Крещения Руси. В далеком десятом веке Русь трудами святого равноапостольного князя Владимира восприняла христианскую веру и культуру, сделав духовный и цивилизационный выбор, определивший вектор исторического развития наших народов.

По словам митрополита Киевского Илариона, «вера благодатна по всей земле распространилась и до нашего народа русского дошла... Все страны Благой Бог наш помиловал и нас не презрел, восхотел — и спас нас, и в разумение Истины привел».

За прошедшие 1025 лет имели место как славные, так и трагические события. Вера Христова усваивалась нашими предками и приносила обильные плоды, но происходило это в очень непростых условиях. Многие пытались отвести народы Руси от Православия. К этому стремились поработители, приходившие с Запада или Востока, этого хотели люди, желавшие построить на земле «идеальное» общество без Бога, вопреки Его вечному закону. Но народ, принявший христианскую веру, не один раз доказывал верность Спасителю. Смог он вернуться к Нему и после отступления, навязанного жестокими гонителями. Вопреки их «немогущим дерзостям» сердца и души многих наших соотечественников освящены истиной Христовой. Хранить эту истину и созидать на ее основании личную и общественную жизнь — наш долг и духовная необходимость.

Мы должны усвоить уроки прошлого. И главный из них таков: здание нашей цивилизации не может существовать без евангельского фундамента, на котором оно было возведено. Сегодня

многие вновь предлагают нам строить жизнь без Бога. Свободу подчас трактуют как следование любым желаниям, в том числе внушенным человеку извне. Такое понимание свободы может расширяться до пределов, когда она начнет угрожать и естественному нравственному чувству, и долгу перед ближними, и, в конечном итоге, самой возможности говорить правду и поступать по совести.

Нации, утратившие этику самоограничения и служения Богу, Отечеству и ближнему, теряют духовную силу, становятся слабыми и уязвимыми, что влечет за собой угрозу исчезновения и печальную перспективу уступить свое место другим, духовно более сильным. Нам нужно ясно понимать это и не идти путем, ведущим к гибели,

памятуя слова пророка: «Так говорит Господь: остановитесь на путях ваших и рассмотрите, и расспросите о путях древних, где путь добрый, и идите по нему, и найдете покой душам вашим» (Иер. 6:16).

Современный мир сталкивается со многими бедами: преступностью, терроризмом, ростом количества самоубийств, абортными и распадом семей, алкоголизмом и наркоманией, разрушением окружающей среды и социальной несправедливостью, одиночеством и душевными страданиями многих людей. Преодолеть эти невзгоды возможно на пути возрождения веры в Бога, Который готов даровать прощение грехов и благодатную помощь для новой жизни и отдельным людям, и целым народам. Крещение Руси — это животворный источник, питающий нас донныне и дающий силы созидать жизнь стран-наследников исторической Руси, на основе вечных ценностей, полученных нами от Бога и соединяющих нас духовными скрепами. Эти ценности и обусловленное ими миропонимание внешне отразились в культуре наших народов, включая изобразительное искусство, архитектуру, литературу, образование, семейный и хозяйственный уклад, отношение к природе и многое другое, что формирует общность единого духовного пространства наследников Святой Руси.

Четверть века прошло со времени начала возрождения Русской Церкви. За эти годы восстановлены и построены десятки тысяч храмов и сотни монастырей, возобновлена и поставлена на прочную основу церковная деятельность во многих областях. Являясь мощным духовным и нравственным фактором бытия наших народов, православная вера стала достоянием миллионов людей. Со смирением следует признать, что мировая история не знает столь грандиозного и стремительного религиоз-

ного возрождения, какое произошло на пространстве Исторической Руси за последние 25 лет. Мы возносим наше искреннее благодарение Богу, Который есть Господь истории, за милость, явленную нашим народам; мы сердечно благодарим всех, кто своими трудами ответил на призывающую благодать Божию и сделал все это возможным.

Однако многое еще предстоит совершить, ибо Господь ждет от нас новых плодов. И главным из них должно стать единство веры и жизни, утверждение Евангельской истины в словах и делах наших соотечественников.

Мы помним, что на протяжении истории судьбы народов, духовно рожденных в Киевской купели, складывались по-разному. В прошлом

они жили в едином государстве, простиравшемся от Балтийского моря до Черного, от Галиции до Волги. В иные периоды некоторые из этих народов находились под иноземным владычеством, входили в состав других государств. Долгое время мы вместе жили в одной большой стране, а сейчас — в нескольких суверенных государствах. Но неизменно существовало и ныне существует наше духовное единство, сохраняемое благодатной силой Божией и общностью нравственного идеала, проповедуемого и оберегаемого Русской Православной Церковью.

Народы, в которых укоренилась святая православная вера, призваны, по наставлению преподобного Сергия Радонежского, «воззрением на Святую Троицу преодолевать не-

навистную рознь мира сего», служа примером братства и взаимопомощи для всего человечества. Святая Русь жива до тех пор, пока она верна выбору, сделанному равноапостольным князем Владимиром, пока сохраняет свое духовное единство, пока помнит и молитвенно чтит наших общих святых. И если мы сбережем это единое наследие и духовное родство — у нас есть будущее.

Бог молитвами святых, в земле Русской просиявших, да даст нам утвердиться в истине, на которой всегда созидалась и, верим, будет созидаться жизнь наших народов.

Источник: Патриархия.ru

Исповедь: как не стать чудотворцем

через семь лет

О частоте исповеди, подготовке к исповеди, о том, как быть, если от исповеди к исповеди мы приносим один и тот же список грехов размышляет протоиерей Феодор Бородин.

Мы очень часто подходим к исповеди, как к формальному испрашиванию прощения за какое-то соделанное нарушение Божьего закона. Это так, но это только одна сторона исповеди. Преподобный Исаак Сирий говорит, что покаяние (которое должно совершаться на таинстве исповеди) — это трепет души пред вратами Рая. Какие удивительные слова! То есть благоговейное, с подготовкой, участие в таинстве исповеди — это встреча человека с Богом.

Происходит встреча человека с Богом на таинстве исповеди! Даже если мы этого в этот раз не заметили, она все равно происходит, мы верим, что исповедь — соприкосновение с исцеляющей душу благодатью Божией, с Царством Небесным. Если видеть в исповеди прежде всего эту встречу, а потом уже говорить о прощении грехов, то само собой мы признаем, что чем чаще человек исповедуется, тем лучше.

Другое дело, что мы не всегда даем себе хорошо подготовиться к таинству исповеди. И это, конечно, беда. Но это не потому, что частая исповедь может быть вредна, а потому что мы плохо к ней готовы.

И еще один важный аспект таинства исповеди, рассмотрим его по аналогии с таинством венчания. В таинстве венчания не только происходит некое приятие Богом союза мужа и жены, но подается помощь на строительство христианской семьи, помощь благодатная. И может быть,

это даже более важная часть происходящего во время венчания: семья встречается со Христом.

Так и в исповеди — не только прощается грех, но и подается помощь на исцеление его, на преодоление тех механизмов в душе человека, которые его породили. Исходя из этого, тоже полезно чаще исповедоваться.

Частая исповедь:
как подготовиться

Человеку, который живет внимательной духовной жизнью, всегда есть, в чем каяться. И чем человек напряженнее следит за собой, тем труднее его остановить во время исповеди священнику. Потому что чем чище фон, тем на нем заметнее каждая пылинка, это известно. В стакане чистой воды видна малейшая соринка, а в мутной вообще ничего не видно.

Мне кажется, человеку, который часто исповедуется, потому что он начал часто причащаться, порой достаточно просто сказать: «Делом, словом, помышлением... Пустословием, раздражением» (к примеру). И добавить: «А еще вот был такой случай, который...» — и сказать, если что-то было, в чем особенно совесть зазирает человека. Если такого не произошло, то и не надо говорить. Не следует, конечно, ничего выдумывать и вымучивать из себя.

Но вот если человек исповедовался вечером в субботу, а в воскресенье утром вновь идет на исповедь, потому что ни один из нас не проживет и полчаса без греха, — это неправильно, мне кажется. Если ничего страшного за ночь не произошло, никакого тяжкого греховного падения, то не надо этого делать. Это задерживает и службу, и священника, и мешают остальным прихожанам. Делать так — только умножать грех себялюбия, занятости собой в ущерб остальным

людям. Это неправильно.

Когда список грехов повторяется...

Я думаю, что любой священник, даже отслуживший 30 или 40 лет у Престола, принося свою исповедь духовнику, тоже что-то повторяет в своем списке из того, что было в начале пути. Есть грехи, которые преодолеваются, наверное, только тогда, когда человек попадает в Царствие Божие.

Ну, кто может сказать, что он, например, молится не рассеяно? Только ангелы. Каждый человек молится в разной степени рассеяно. Это зависит от навыка. Но каждому из нас надо будет в этом каяться до самого конца, и мы это прекрасно понимаем. И поэтому духовная жизнь — это постоянная борьба.

Искоренение страсти, как часть духовной жизни — это путь... Христос же сказал: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14: 6). Быть христианином — это идти по этому пути, все ближе к Господу, преодолевая какие-то свои страсти, пристрастия, грехи, навыки, греховные пороки. Наверное, ни один человек до конца, если честен, никогда не сможет сказать, что он преодолел хотя бы одну из страстей.

Если почитать дневники святого праведного Иоанна Кронштадтского, мы увидим, как этот великий подвижник, молитвенник, чудотворец, беспощадно судит себя за грехи. Когда ты сталкиваешься с этим первый раз, то не можешь справиться с удивлением.

Видимо, просто степень, в которой святой праведный Иоанн следил за собой, и та, в какой мы следим за собой, совершенно разные.

Грешить будем, к сожалению, постоянно. Поэтому покаяние в тех же

самых грехах будет. Уныние, которое от этого может возникнуть — это как бы предложение сатаны. Уныние вообще всегда возникает от гордости. Смиранный человек не унывает никогда, ни в какой ситуации. Если есть уныние, значит, перед этим была гордость. А духовная жизнь человека должна привести его к смирению.

У преподобного Марка Подвижника есть такие потрясающие слова: «Бог дает благодать человеку не за

добродетели и не за труды, понесенные ради их приобретения, а за смирение, полученное во время этих трудов». Вот, наверное, оставляя нас наедине с нашими грехами, не всегда сразу помогая нам преодолеть их, Господь промыслительно хочет, чтобы мы стяжали какую-то определенную меру смирения.

Поэтому это тоже полезно — состояние, когда ты годами не можешь что-то преодолеть, и в этом исповеду-

ешься. Оно приводит тебя к тому, что ты понимаешь, кто ты есть на самом деле. Для духовной жизни это как раз тот результат, о котором говорит Марк Подвижник. Если ты придешь к этому результату, это будет приобретение.

А стремление быстро получить духовные результаты напоминают мне слова одного семинариста, только что поступившего семинарию: «Через три года я буду преподобным, а вот чудотворцем — через семь».

Молись!

Остается только молиться!

Нет, наверное, священника, который не отвечал бы регулярно этими или похожими на них словами на то и дело звучащий у аналоя с Крестом и Евангелием вопрос: «Что мне, батюшка, делать?!». И как же часто бывает, что человек, получив этот ответ, отходит, понурился голову, словно понимает: да, дело плохо, тут уж НИЧЕМ НЕ ПОМОЖЕШЬ! А мы видим это и провожаем отходящего взглядом, полным удивления, огорчения, осуждения, а то и попросту — равнодушным.

На самом же деле надо бы человека догнать, вернуть, объяснить такую простую и важную одновременно вещь: в том-то и дело, что помочь можно. И не беда, что способ назван лишь один, он от этого менее действенным не становится.

Сколько в жизни ситуаций, обстоятельств, когда наших сил решительно недостаточно для того, чтобы обеспечить желаемый результат! Или когда вообще понятно: что бы мы ни делали, все будет без толку либо даже обратится во вред. Женщина жалуется на мужа: пьет, денег нет, бьет, расстаться она с ним не может — дети общие, да и любит его. У другой муж неверующий, каждый разговор о Боге приводит к ссоре, мало того — заканчивается скандалом, богохульством. А у этого мужчины жена тяжело больна, сколько еще проживет, лишь Господь знает, и

на руках дети малые. Кто тут, кроме Бога, поможет, кто все это преобразит, изменит? Как здесь не понять — «без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 5)?

Стоит человек, поведавший священнику что-то подобное, и смотрит на него, ожидает ответа, совета. Какого — сам не знает. Но ждет: если батюшка не ответит, то куда еще податься?

И слышит:

— Ты молись!

И думает: «Да что ж это такое! Что за отговорки такие?» Что ему, сказать мне больше нечего?

Есть, конечно. Посоветуйся с врачами (юристами, психологами, знающими людьми и далее по списку), обратись к собственному жизненному опыту, к здравому смыслу, взвесь все «за» и «против». Покайся, в чем совет обличает, исправь свою жизнь, если она не очень исправна.

Но при всем при этом и над всем этим — молись!

Молись, потому что ничего ровным счетом без Господнего «вмешательства» сделать как следует не сможешь.

Молись, потому что это самый естественный путь к тому, чтобы обрести то, что тебе действительно необходимо. Помни только, что иногда это то, чего ты так хочешь, иногда — что-то диаметрально противоположное, а иногда — вообще нечто, никоим образом с представлениями и желаниями твоими не связанное. Но — необходимое.

Только и относись к молитве со-

не был. Ничто, кроме Библии, его не интересовало. Рассказы о православных святых он слушал с интересом, задавал вопросы о том, как трактуется то или иное место в Писании Православной Церковью, но дальше этого дело не шло. Поразмыслив, я заподозрил Лилиана в сектантстве, и уж было, приготовился обличить его в этом, но неожиданно он рассказал мне поразительную историю.

Оказалось, что он из православной семьи и в детстве часто бывал с матерью в храме, где, еще не понимая, что происходит на службе, изучал настенные росписи, пока не дошел до той стены, где были изображены

ответственно. Не как к повинности, не как к формальности, не как к «бабушкиному рецепту»: «Попробую, хуже не будет, а вдруг поможет!». Молитва — самое важное и нужное дело. Она — самое действенное средство. И поэтому молись всерьез, по-настоящему.

Как? Прежде всего, с верой: в то, что слышит Господь, в то, что любит Господь, в то, что никого и никогда не оставит Он и не забудет. Со вниманием: если ты просишь о чем-то, то проси так, чтобы присутствовать в просьбе своей всецело, умом понимая, а сердцем переживая то, что произносятся твои уста. С усердием и терпением: не раз, не два, а многожды, сколько потребно будет. Со смирением: недостойн я милости от Господа, как мне требовать ее! С надеждой: недостойн, да, но на милость Его все же уповаю. И с доверием: как устроит Он, как решит, так и быть тому, и слава и благодарение Ему за все!

Такая молитва не останется без плода. Само пребывание в ней во много крат ценней просимого, потому что поставляет душу в правильное положение по отношению к Господу. И оживает в этой молитве душа, и воскресает, и иной становится, и открывается ей сокрытое прежде.

Нужно только, чтобы именно сим образом все разумел о молитве тот, кто услышал совет: «Молись!». И чтобы давший этот совет не затруднился его разъяснить.

И не затруднится, наверное. Если молится...

Игумен Нектарий (Морозов)

Сон Лилиана

Несколько лет назад в дачном поселке, где живут мои родители, в одном из домов появился сторож — молодой человек по имени Лилиан. Мы с ним довольно быстро познакомились, и основной темой наших бесед стало Священное Писание. Говорить с ним было очень интересно, потому что Библию он знал чуть ли не наизусть, и по любому поводу мог процитировать что-то из Писания. Он был верующим, но, к моему удивлению, православным он

сцены мучений грешников в геенне огненной, и так испугался, что потом только силой можно было затащить его в церковь. Что и пыталась сделать его мать, полагая, что поступает правильно. Один раз весь этот спектакль перед дверями храма увидел приходской священник и сказал: «Оставьте ребенка в покое! Зачем вы его силком тянете? Вы что, не видите — он же не хочет!» После этого мать больше не донимала сына, и он рос, не задумываясь о Боге, как и многие его сверстники.

Но когда Лилиан повзрослел, та детская искра веры, которая жила в его душе, неожиданно вспыхнула, и,

в поисках ответов на свои вопросы, он взял в руки Библию и стал читать. Читал и не мог оторваться, так велико и непостижимо оказалось Слово Божие. Лилиан начал искать людей, с которыми можно было поделиться радостью своего открытия, и обсудить возникающие вопросы. Ведь теперь это стало самым главным в его жизни. Очень быстро выяснилось, что далеко ходить не надо: кругом были «благочестивые» представители различных сект: и пятидесятники, и адвентисты, и баптисты, и все они, на первый взгляд, казались достойными, а, главное, знающими «истину» людьми. Начались его многочисленные походы по всяким сектантским собраниям, но везде его что-то не устраивало – каждый раз он слышал что-то, противоречащее Священному Писанию. Как человек прямой и простой, Лилиан каждый раз начинал полемизировать с ними на их собраниях, не стесняясь и не боясь авторитетов. Полемика ничем не заканчивалась, и Лилиан, разочарованный, брел домой. Ему все время казалось, что истина где-то рядом, и он продолжал искать. Так он встретился со свидетелями Иеговы, которые сумели-таки произвести впечатление на новоявленного христианина, и он стал посещать их собрания регулярно. Хотя в душе состоявшимся иеговистом он себя пока еще не считал, были все-таки какие-то сомнения.

Довольно скоро со словами: «Лилиан, твои познания в Библии настолько глубоки, что даже многие из братьев с многолетним стажем не могут сравниться с тобой», – ему предложили возглавить одну из ячеек. Банальная человеческая слабость – тщеславие – заговорила в душе Лилиана, уж очень заманчивым было предложение. Он готов был согласиться, но что-то внутри подсказывало, что сначала надо все обдумать. И он попросил три дня на размышления. Возвращаясь домой, он мучительно думал, к кому можно обратиться за советом, кто просветит и подскажет, как поступить правильно?

Попробуйте, задайте себе этот вопрос: что бы вы сделали на его месте? С кем бы посоветовались? Лилиан со всей ревностью неопита решил обратиться за ответом прямо к Богу – ведь сказано же в Писании, что Он наставит на всякую истину и даст просимое. Но прежде, чем задавать такой серьезный вопрос, он решил подготовиться – постом и молитвой. Причем поститься решил сурово – без еды и воды. В этом

месте рассказа я удивился. Лилиан действительно серьезно подошел к вопросу, да еще в духе настоящих православных подвижников. Не удержался, спросил:

– Как же ты додумался до этого?

В ответ Лилиан только пожал плечами.

– Так в Библии же об этом сказано.

В общем, трое суток он постился – ничего не ел, не пил, только молился, спрашивал, каким путем идти. А ответа нет. День проходит, второй, третий, ничего не происходит, никакого знака не посылает ему Господь. Ослаб Лилиан и начал терять надежду... И вот, в третью ночь, снится ему сон...

Стоит он на краю глубокой пропасти, и смотрит в небо. Вдруг перед ним появляется прекрасная, сверкающая как хрусталь лестница, ведущая ввысь. Лилиан пробует проследить взглядом, где она кончается, но ступени ее теряются где-то в вышине. По обеим сторонам лестницы парят ангелы, чудным пением восхваляющие Бога. И слышит Лилиан глас с небес:

– Лилиан! Ты спрашивал Меня о пути? Это путь ко Мне. Евреям, тринадцать, девять.

И в этот момент Лилиан проснулся. Проснулся, и понял, что сон не простой, что-то в нем важное, но что – не помнит точно, запомнил только лестницу и цифру «тринадцать». Открыв Библию, лежащую у кровати на тумбочке, Лилиан начал искать главу, на которую ему было указание во сне. Но глав под этим номером в Библии огромное количество, а в каждой главе еще много стихов – Лилиан просмотрел множество глав, но ни ответа на свой вопрос, ни даже намека на него так и не нашел. Энтузиазм его сменился унынием: теперь он вообще сомневался, слышал ли он что-нибудь, не померещилось ли ему. Опечаленный и уставший, он снова заснул. И снова увидел тот же сон. И снова услышал глас:

– Лилиан! Евреям, тринадцать, девять!

Лилиан открыл глаза, и, пытаясь удержать остатки сна, взял в руки Библию. И – о, ужас! – понял, что опять не помнит ничего, кроме цифры «тринадцать». Просто какие-то провалы в памяти. Никогда до тех пор с Лилианом ничего подобного не случалось, а тут... Он снова взялся изучать все тринадцатые главы Библии, и только на рассвете, совершенно измучен-

ный, заснул, так и не получив, как ему казалось, ответа на свой вопрос.

Утром встать было тяжело – сказывалась бессонная ночь. Но он заставил себя проснуться, оделся, надел галстук, рубашку в полоску с коротким рукавом, нашел «дипломат», посмотрел на себя в зеркало – типичный иеговист. Время до встречи с будущей «братией» еще оставалось. Взял Лилиан в руки Библию и присел на стул, решил, что немного почитает перед дорогой. Так и заснул, с Библией в руках. И снится ему опять тот же сон, и он снова слышит:

– Лилиан! Запомни! Послание евреям, тринадцать, девять!

Лилиан проснулся, быстро открыл Библию и прочитал: «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же.

Учениями различными и чуждыми не увлекайтесь; ибо хорошо благодатью укреплять сердца, а не яствами, от которых не получили пользы занимающиеся ими. (Евр.13,8,9)».

И тут с его глаз как будто спала пелена. Тут же вспомнились все места из Священного Писания, явно обличающие свидетелей Иеговы и их ересь, он быстро записал их на листок, вложил его в Библию, помолился, и пошел к иеговистам не как брат, а как воин, готовый к сражению. Иеговисты уже ждали его. Лилиан вошел, торжественно открыл Библию – а листка с записями там нет! Но ведь он же был, Лилиан не сомневался, что положил его в Библию, а Библию – в «дипломат», который он не открывал по дороге ни разу. Это загадочное исчезновение Лилиан воспринял как еще одно чудо. «Значит, такова воля Божия», – подумал он и решил просто рассказать присутствующим свой сон.

Иеговисты развели руками – ведь к ним пришел человек, которому было откровение. Единственное, что они смогли сказать:

– Ну, Лилиан, значит, у тебя свой путь, мы не можем вмешиваться, если сам Бог тебе его открыл.

Обменялись с ним рукопожатиями и мило распрощались. После этого Лилиан старался любой ценой избежать сектантов. Вот и приехал в дачный поселок пожить, тут спокойнее, есть время подумать.

Вы спросите, а что же было дальше? Привел ли Лилиана его путь назад, в лоно Православной Церкви? И я отвечу – да, но это уже совсем другая история...

Александр Дрэничеру

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ! ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ИСПОЛЬЗУЙТЕ ЭТУ ГАЗЕТУ В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЦЕЛЯХ.

ЕСЛИ ОНА СТАЛА НЕ НУЖНА, ОТДАЙТЕ ЕЕ ДРУГИМ ЛЮДЯМ ИЛИ ПРИНЕСИТЕ В ХРАМ.

Печатный орган прихода храма «Преподобных Зосимы, Савватия и Германа Соловецких». Тираж 200.

Настоятель прихода священник Алексей Суханов (тел. 8 904 410 8101). Распространяется бесплатно.

www.hram-v-kotlubani.ru